

Михаил Козаков: «Советское прошлое не забыть!»

Говорит, что почувствовал свою тему - историю русской эмиграции 30-х годов XX века. Сценарий Козаков немного «довинтил» - и получился телефильм «Очарование зла», который идёт на канале «Культура». В центре сюжета - Марина Цветаева, её супруг Сергей Эфрон, дочь председателя III Госдумы Вера Гучкова и многие другие представители русского дворянства. У романтиков руки в крови М.К.: - Цветаева стала для меня неким нравственным камертоном в том клубке проблем и в тех непростых отношениях, что сложились после революции в среде русской интеллигенции и особенно среди русской эмиграции сталинского периода. Французская эмиграция крайне негативно отреагировала, когда Цветаева приняла талант Маяковского, революционного поэта. А к этому добавились ещё и её непростые отношения с мужем Сергеем Эфроном. У Цветаевой случился роман с его другом - Константином Радзевичем. Роман такой силы, что Цветаева собиралась даже уйти из семьи. А Радзевич (в фильме он - Болевич) и Эфрон действительно дружили. Вместе служили в царской армии, вместе примкнули к белогвардейцам, вместе подались в эмиграцию. Потом их повязала совместная работа на ОГПУ - Эфрон завербовал Радзевича. Кстати, Константин Радзевич в 1967 г. приезжал в Москву по приглашению выпущенной к тому времени из тюрьмы Ариадны Эфрон, дочери Марины Цветаевой и Сергея Эфрона. Он даже побывал в гостях у моей мамы. Но ни мама, ни я в те годы и понятия не имели о том, что когда-то он был резидентом ОГПУ. «АиФ»: - Узнав о том, что Радзевич был агентом большевиков, вы к нему отношение изменили? М.К.: - Лично я - нет. Почему этот фильм я называю фильмом-размышлением? Мне было интересно исследовать сложный вопрос: чем стала для того или иного человека эмиграция? Ведь эмигрантская среда была очень разная. К примеру, Набоков и Бунин переживали невероятную ностальгию по России. Но они не только не завербовались в резиденты ОГПУ - Бунин ответил резким отказом, когда Алексей Толстой предложил ему приехать в Советскую Россию. А были и другие. Например, князь Святополк Мирский, тоже литератор, которому было настолько неуютно проживание во Франции, что он поменял свой княжеский титул на советский паспорт, а затем это кончилось трагически. Кто-то шёл в агенты из-за денег. А кто-то - поддавшись этому очарованию зла. Но, включившись в эту систему, они невольно оказывались втянутыми в кровавые дела. Потому что разведка, как и политика, во все времена была делом кровавым и грязным. Да, на разведчиков, агентов можно смотреть сквозь призму романтики - и тогда появляются такие герои, как Штирлиц в фильме «Семнадцать мгновений весны». Но профессия резидента далеко не так романтична. Этот «тройственный союз» был полон драматизма:

Сергей Эфрон, Марина Цветаева и

Константин Радзевич (фото в центре) «Наивные шестидесятники» «АиФ»: - Как бы ни пытался автор отстраниться от происходящего в его произведении, он всё равно невольно испытывает симпатию или антипатию и к героям, и к происходящему. М.К.: - Любый человек, а уж особенно такой пожилой, как я, пытается найти ответ на вопрос, что есть благо, а что - зло. Поверьте, я не сталинист. Отнюдь! Хотя бы потому, что моя мама сидела два раза. И мне было всего 6 лет, когда в первый раз арестовали маму и бабушку. Но я, мальчишка, тогда был подвержен всеобщему гипнозу мощной фигуры Сталина. И роль Сталина в войне и в победе недооценивать нельзя. Да, им же были совершены невиданные просчёты. Например, арест Тухачевского, Смушкевича (Дугласа), дважды Героя Советского Союза, который воевал в Испании. В послевоенные годы многие жили надеждой, что в стране что-то изменится, что она станет более свободной, более демократичной, избавится от тех страхов, которые мучили общество в 30-е годы. Мечты эти, к сожалению, разбились в пух и прах. И всё же страшной ценой - огромных потерь, жестокости, ГУЛАГов и прочего - в стране была проведена индустриализация. Да и народ шёл защищать Отечество на невероятном патриотическом подъёме. Я помню брата своего, который погиб на фронте в 1945 году, - это молодое поколение было воспитано в духе патриотизма. Я не очень уверен, что современная молодёжь, случись что, повела бы себя так же мужественно и была готова ценою жизни совершать подвиг, как это делали молодые люди той эпохи. Современная молодёжь вообще не интересуется историей собственной страны. Может, кто-то скажет: и хорошо! И, слава богу, быстрее забудут про эти кошмары... «АиФ»: - А может, и правда лучше? М.К.: - Ничего из этого не выйдет! Ни черта нам не забыть советское прошлое! Ни хорошего, ни плохого, что и по сей день живёт в менталитете народа. К примеру, его готовность по указу менять свои убеждения - как в 20-е годы, когда люди по указу сверху рушили церкви и на счёт «раз-два» отреклись от Бога. «АиФ»: - Может, я и идеализирую то поколение, но мне всё равно кажется, что у тех, воспитанных на старой русской культуре, был некий стержень внутри, который на каком-то этапе истории рассыпался. М.К.: - Это уже тема другой картины и другого разговора. Да, это было... Была строчка «Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке», которую сочинил Окуджава. И мы в какой-то момент именно так себя и ощущали. Наивные шестидесятники!.. Но! Все ли? Ведь эти «мы» тоже были разные. И об этом я тоже много размышляю. Были те, кто в итоге становился диссидентом, инакомыслящим, кто готов был, как Солженицын или Шаламов, идти за свои убеждения в лагерь. А были и другие. Не беру бездарностей, которые смогли пробиться в литературу лишь благодаря тому, что лизали власти одно место - неважно, при Сталине они это делали или позже. Но был и Симонов. Или Шолохов. Я до сих пор не могу понять,

как при Сталине мог выйти его роман «Тихий Дон». Григорий Мелехов - это же казацкий Гамлет, который бросает оружие в реку! И посмотрите, к чему в результате пришёл Шолохов - талантливый человек! Какая деградация произошла с ним к концу жизни, когда он в своих речах стал откровенным сатрапом. А это ведь то, старое поколение интеллигенции! Мне довелось знать многих из того поколения. Они не очень-то любили беседовать при нас, детях. Когда Анатолий Мариенгоф, соавтор моего отца, замечательный писатель, друг Есенина, будучи у нас в гостях, заводил такого рода разговоры, то говорил: «Мишка, сыпь отсюда!» Они боялись, что я в школе могу болтнуть что-то и тем навлечь грозу на их головы. Они и без того жили на грани: посадят или не посадят. Эти ощущения я тоже хорошо помню. Страх играл огромную роль в обществе. Они боялись. Но, опять же, по разным мотивам - кто искренне, кто по продажности, кто из страха - пели песню советской власти и Сталину в том числе. А теперь задумайтесь: если я, 75-летний человек, сижу рядом с вами и мучительно размышляю по поводу этих вопросов, какие споры у меня ведутся с молодыми людьми! И какая каша творится в головах у народа. Посмотрите, как стремительно меняется пульс отношения к Горбачёву, к Ельцину, к тем, кто сейчас стоит у власти. Между прочим, поэтому сегодня и нет интеллигенции как класса - есть лишь отдельные интеллигенты, которые редко сходятся во мнениях по каким-то вопросам. Да, были годы, когда всё было немного проще. Эти - по одну сторону барьера, те - по другую. Сегодня всё стало гораздо сложнее. Поэтому давайте смотреть и размышлять. Читайте также: Проголосуйте за лучшую роль Михаила Козакова ВСЕ ТАЙНЫ ЖИЗНИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ в разделе КНИГИ &&&